

НЕДОСТОЙНЫЕ УВЕРТКИ

«Советское искусство» (№ 13) в статье Б. Рейха «Кто редактор» подвергло критике ошибочную и трусливую заметку Афиногенова в «Литературной газете», огульно охаявшего всю советскую критику и ни единым словом не обмолвившегося о своих собственных ошибках критика и редактора.

Вслед затем «Комсомольская правда» (№ 69 от 24 марта) писала, что журнал «Театр и драматургия» провозводит «впечатление трусливого бегства от острых вопросов». «Комсомольская правда» обвиняла Афиногенова в том, что он назвал МХТ II творческим университетом драматурга и на страницах редактируемого им журнала делился с читателями своими восторгам по адресу МХТ II.

«Правда» (№ 85 от 26 марта) в отчете о дискуссии у писателей утверждала: «Неправильной по существу и политически ошибочной в отдельных формулировках была речь товарища Афиногенова. Смазывая прорехи в собственной работе драматурга и редактора журнала «Театр и драматургия», избегая последовательной самокритики, т. Афиногенов говорил обеще места о слабости нашей драматургии. Особенно яростно т. Афиногенов нападал на критику, как бы снимая с себя ответственность за статью о МХТ II, напечатанную в редактируемом им журнале».

Наконец, в редакционной статье «Советское искусство» № 15 «О непомнящих родства» говорилось о неверном направлении журнала «Театр и драматургия». Казалось бы, т. Афиногенов, редактор, драматург и критик, должен был по-серьезному отнестись к указаниям печати. Однако равнодушный ничего не понявший и ничему не научившийся, Афиногенов решил отделаться небольшой передовой в № 4 «Театр и драматургия», бесстрастно излагающей последние события в театре. Зато на предпоследней страничке журнала наш редактор со всей силой своего снискавшего дурную славу критического красноречия обрушивается на «Советское искусство» за непочтительное к нему, Афиногенову, отношение.

В развязной статейке Афиногенов пытается, хотя и с запозданием взять реванш. Тщетные попытки, уважаемый редактор!

Афиногенов утверждает, что он никогда не называл МХТ II творческим университетом, но вот читает:

— «Уже работая над «Чудаком» о коллективом МХТ II, я явственно ощущал, как из репетиции к репетиции, из акта в акт, росла пьеса и

рос я сам, мое отношение к искусству театра, к тому, что это искусство несет и показывает людям... Художественный театр—это такой творческий университет драматурга, который при любых обстоятельствах оставляет неизгладимое впечатление на всей дальнейшей творческой практике автора».

Афиногенов утверждает, что он здесь имел в виду МХТ им. Горького. Однако же «Чудак» шел в МХТ II. Зачем понадобилось т. Афиногенову среди белого дня обманывать своих читателей.

Афиногенов утверждает, что он не совершил никакого криминала, напечатав хвалебный отзыв о «Суде» Кирпичова. Но никто в этом и не обвинял Афиногенова. Речь шла о том, что критик Пикель в статье о «Суде» писал: «Передо мной стояла задача конкретного анализа «Суда» в первую очередь не как пьесы, а как постановки в МХТ II». Речь шла о том, что Пикель апологетически превознес посредственный спектакль МХТ II.

Задолго до постановки «Мольера», этой насквозь фальшивой пьесы, режиссер Горчаков напечатал в «Театре и драматургии» хвалебно-рекламную заметку о пьесе. Мы указывали на этот факт, как на проявление полной безответственности редакции журнала. Афиногенов считает, что это в порядке вещей.

Итак, мы видим, что наша критика ошибочной линии журнала была верной. Что же остается? Остается путь мелких, жалких передержек. Тов. Афиногенов использует опечатку, что мол «Личная жизнь» не ставилась в МХТ II и пытается невразумительно доказать, что опечатка эта «неспроста», хотя «С. И.» без помощи Афиногенова исправило опечатку.

Еще три года назад в обзоре «Литературного критика» «Укрепите корпус» мы обвиняли журнал «Театр и драматургия» в отсутствии четкой линии. И мы повторяем. Этой линии нет у журнала и по сей день. И до тех пор, пока «Театр и драматургия» по основным вопросам искусства не будет выступать с правильных большевистских позиций, мы не перестаем его критиковать. Это наша святая обязанность.

На дискуссии писателей т. Афиногенов обмолвился такой фразой: «Очень часто в редактируемом мной журнале конъюнктура подменяла собой принципиальную линию» («Правда» № 85). С тех пор прошло три месяца, но положение в «Театре и драматургии» никак не изменилось.

И. АЛЬТМАН